Глава 200 Восхождение на гору кинжалов (1)

Оптимизм Фэн Цан’а заставил Мин Юэ Чэнь’я слегка улыбнуться.

«Не знаю, что ещё сказать… Когда я был ещё совсем маленьким, я был со своей матерью, Мяо Чу Юнь, на горе Белой птицы. Тогда мне довелось попасть на праздник факелов, традиционный праздник, проходящий на горе Белой птицы, и я своими глазами увидел, как кто-то взобрался на гору кинжалов и нырнул в море пламени.

В племени Цян тех, кто может взойти на гору кинжалов и нырнуть в море пламени, называют войнами.

Мужчины племени Цян чувствуют гордость, когда к ним обращаются “войны”. Ведь их обучают с раннего возраста, и когда они вступают во взрослую жизнь, они должны проявить себя как “воины” на фестивале факелов. Такова традиция племени Цян, мужчины, должны пройти эти испытания.

Несмотря на то, что в глазах людей племени Цян, эти два испытания не так уж и трудны, для постороннего человека это не просто трудно, на карту ставятся их жизни, ведь, если кто-то будет неосторожен, он может сильно ранить себя.

Чтобы вылечить Гу в Сяо’эре, Фэн Цан должен будет пройти через три испытания и через три дня ему предстоит пройти первый этап, восхождение на гору кинжалов. Хоть Фэн Цан полон уверенность, я всё ещё обеспокоен. Эти кинжалы чрезвычайно острые, и если вдруг случиться несчастный случай… Той, кто будет чувствовать себя грустной, точно будет Фэн Ци Ци.»

Мин Юэ Чэнь вышел прогуляться и вернулся с мужчиной лет тридцати:

– Это мой двоюродный брат А-Чжа. Он воин племени Цян!

Прежде чем приехать сюда, Гу Юнь Вань рассказала Фэн Ци Ци много вещей о племени Цян. Одной из этих вещей были «воины» племени Цян. Мужчины, которых называли «воинами», были теми, кто прошёл испытания восхождения на гору кинжалов и прошёл через море пламени. Двоюродный брат Мин Юэ Чэнь’я А-Чжа был выдающимся воином среди воинов племени.

Фэн Цан и Фэн Ци Ци были очень тронуты, когда увидели, что Мин Юэ Чэнь попросил А-Чжа прийти им на помощь и поддержать их. Фэн Цан и А-Чжа договорились следующим утром отправиться на вершину горы Белой птицы, чтобы изучить технику восхождения на гору кинжалов.

На вершине горы А-Чжа построил упрощённую версию горы кинжалов. Так называемое «восхождение на гору кинжалов» состояло в том, чтобы босиком взобраться на десятиметровое

бревно, связанное острыми кинжалами, используя края лезвий в качестве ступеней.

– Это настоящие кинжалы! – А-Чжа показал кинжалы в своих руках Фэн Цан’у и остальным.

Когда он бросил их в сторону дерева, ветви легко срезались, и это сильно удивило Ваньянь Кана:

– Не получится! Настоящие кинжалы? Тогда разве нога не будет отрезана, когда наступит на лезвие?

А-Чжа снял ботинки и глубоко вздохнул, прежде чем подойти к деревянному бревну, а затем «топ, топ…» на одном дыхании поднялся наверх. Пока все изумлённо таращили глаза, «топ, топ…» – А-Чжа также легко спустился по лестнице из кинжалов.

– Иди сюда, я проверю твои ноги! – Ваньянь Кан нашёл «восхождение на гору кинжалов» очень интригующим. Он не мог понять, как нога может остаться цела после того, как наступила на острые лезвия, однако, когда А-Чжа показал ему свои невредимые ноги, Ваньянь Кан был крайне впечатлён им. – Воин А-Чжа, как ты это сделал? Ты можешь научить меня? Ты научился какому-то божественному искусству? Если есть такой божественный навык, то разве в будущем ты не будешь непроницаем для меча или копья?!

Непроницаем для меча или копья – неуязвим.

Ваньянь Кан, обратившись к нему как к «воину А-Чжа», заставил А-Чжа улыбнуться от уха до уха. Было известно, что мужчины племени Цян любили, когда к ним обращались «воин», и чрезвычайно гордились этим титулом.

– Ещё раз внимательно посмотри на мои ноги!

Когда Ваньянь Кан снова внимательно посмотрел на ступни А-Чжа, он обнаружил, что на его ступнях был толстый слой мозолей. Кинжалы оставляли на мозолистой коже тонкие линии, однако не повредили ступню, потому что мозоль была очень толстой.

– О, нет, двоюродный брат! На этот раз для тебя всё кончено! – Ваньянь Кан несколько раз подряд сказал «всё кончено», заставив Су Мэй прийти в ярость.

В это же мгновение в голову Ваньянь Кана прилетел каштан, кинутый девушкой:

– Что кончено? Гуйэ ещё даже не начал, а ты говоришь, что всё кончено, ты что проклинаешь его?!

– Нет, нет, нет, это совсем не то, что я имел в виду! – ощутив вспышку боли на своей голове, Ваньянь Кан мгновенно спрятался за Фэн Ци Ци. – Двоюродная сестра, посмотри, мозоль на

ногах война А-Чжа явно появилась благодаря долгой практике, если бы не десять лет усилий, как бы он смог свободно ходить по кинжалам?

То, что сказал Ваньянь Кан, было правдой и А-Чжа улыбнулся, надевая ботинки:

– Я начал тренироваться в возрасте восьми лет, начал в ходьбы босиком п песку, затем песок сменила галька, а затем гальку сменило лезвие кинжала. Когда я заменил почву кинжалами, я практиковался ещё восемь лет.

Когда А-Чжа объяснил всё это, Фэн Цан нахмурился.

«Восемь лет… У меня нет столько времени, взобраться на гору кинжалов мне нужно уже послезавтра. Как я смогу найти выход из этой ситуации за такой короткий промежуток времени? Эта проблема действительно головная боль…»

Это был первый раз, когда Мин Юэ Чэнь наблюдал «восхождение на гору кинжалов» с такого близкого расстояния. Его сердце упало, когда он увидел все эти острые блестящие серебряные кинжалы.

«Эти кинжалы… Если кто-то наступит на них босиком, то разве их нога не будет разрезана надвое? Осталось лишь два дня, как Фэн Цан сможет пройти испытание “восхождение на гору кинжалов”?»

В то время пока все беспокоились о Фэн Цан’е, Фэн Ци Ци не произнесла ни слова, она просто стояла в стороне и тихо обнимала Фэн Сяо.

«Испытание “восхождение на гору кинжалов” напоминает мне племя Лису из моей прошлой жизни, они были экспертами в таких вещах, как восхождение на гору кинжалов и погружение в море пламени. Я наблюдала за выступлениями племени Лису, и даже ранее разговаривала с великим мастером племени Лису, поэтому, возможно, в этот раз я смогу помочь Цан’у.»

– Воин А-Чжа, могу я побеспокоить вас, чтобы вы продемонстрировали это ещё раз? – Фэн Ци Ци подошла к «лестнице» и попросила А-Чжа провести ещё одну демонстрацию.

Взбираясь на гору кинжалов, во-первых, нужно было быть быстрым, во-вторых, держать баланс, а в-третьих, нужно было наступать на правильное место.

Ци Ци прошептала несколько слов на ухо Гу Юнь Вань. Гу Юнь Вань немедленно принесла пять пар носков. Фэн Ци Ци передала Фэн Сяо Су Мэй. Она сняла тапочки и, надев пять пар носков, подошла к лестнице.

– Цин Цин, что ты собралась делать? – Фэн Цан схватил Фэн Ци Ци. Он ясно представлял себе, насколько остры эти кинжалы, а сейчас, смотря на Фэн Ци Ци, которая, казалась, собралась

взобраться на гору кинжалов лишь в носках.

«Что если она повредит себе ноги?!»

– Цан, увидев, как воин А-Чжа взбирается на гору кинжалов, я придумала стратегию её прохождения и хочу опробовать её.

– Нет! – одновременно закричали Фэн Цан и Мин Юэ Чэнь.

«А-Чжа уже сказал всё очень ясно. Он тренировался восемь лет, прежде чем достигнуть такого результата. Цин Цин просто посмотрела на это один раз, как она могла получить навык для её прохождения?»

– Цан, поверь мне! – Ци Ци потянула Фэн Цан’а в сторону. – Ты помнишь про мою прошлую жизнь, о которой я рассказывала тебе? Там тоже была гора кинжалов! Когда-то мне давал наставления высококвалифицированный мастер. Кажется, там было тоже самое, что и здесь. Не волнуйся, со мной ничего не случится!

Фэн Ци Ци была так уверена, что Фэн Цан’у оставалось лишь кивнуть.

«Кажется, я всегда проигрываю настойчивости Цин Цин. Похоже, в этой жизни я буду держаться за неё!

– Цан, смотри внимательно куда я наступаю! – прежде чем начать взбираться на гору кинжалов, Ци Ци улыбнулась Фэн Цан’у. Она подражала А-Чжа, пять её пальцев наступали на лезвие.

В отличие от скорости А-Чжа, движения Фэн Ци Ци были немного медленнее. Фэн Цан обращал внимание на то, куда наступала Фэн Ци Ци, и записывал каждое её движение в своём сердце.

В это время сердце Мин Юэ Чэнь’я замерло у него в горле. Мин Юэ Чэнь был несколько недоволен Фэн Цан’ом за то, что тот позволил Ци Ци взобраться на гору кинжалов.

«Если бы это был я, я бы не позволил, чтобы с Ци Ци случилось какое-то несчастье. Даже если это несчастный случай, который может произойти, я бы не дал ему ни шанса…»

Смотря на то, как Фэн Ци Ци поднимается по острым кинжалам, сердце Мин Юэ Чэнь’я прыгало в горле. Даже его дыхание стало тяжёлым.

«Если что-то пойдёт не так, я обязательно поймаю её первым.»

То, как Фэн Ци Ци взбиралась по лестнице кинжалов, заставило А-Чжа наблюдать за ней с широко открытым ртом, ведь он был поражён.

«Ещё не было ни одной женщины, которая могла бы взобраться на гору кинжалов. Не говоря уже о такой хрупкой женщине, как Фэн Ци Ци. Хоть её движения не настолько быстры, её ноги не страдают. Если это первый раз, когда она поднимается на гору кинжалов, то это просто удивительно!»

Когда Фэн Ци Ци спустилась с лестницы кинжалов на землю, люди, ожидавшие её, наконец ощутили облегчение.

– Мисс, с вами всё в порядке?! – Су Мэй бросилась вперёд, чтобы проверить ступни Фэн Ци Ци. Три из пяти слоёв носков были разрезаны, однако ноги не пострадали.

– Похоже, моя техника всё ещё не совершенна! – со смехом сказала Фэн Ци Ци.

А-Чжа поднял большой палец вверх:

– Ванфэй действительно потрясающая! Если бы Ванфэй была мужчиной, вы определённо стали бы воином!

А-Чжа очень восхищался Фэн Ци Ци.

«Эта женщина, смогла пройти по кинжалам вверх и вниз, а это действительно нелегко! Я не дурак, однако Фэн Ци Ци просто посмотрела на меня, и смогла найти выход! Эта женщина очень ума.»

Увидев, что с Фэн Ци Ци всё хорошо, Фэн Цан вздохнул с облегчением.

«Сейчас я смотрел очень внимательно. Ладонь, которой Цин Цин хваталась за клинок, была в форме когтя. Её ноги не ступали на само лезвие, вместо этого она ступала чуть в сторону. Вероятно, это и есть тот выход, который Цин Цин хотела мне показать!»

– Цан… – Фэн Ци Ци надела туфли и прошептала что-то на ухо Фэн Цан’у. Фэн Цан кивнул.

«Всё правильно, как я и думал. Цин Цин использовала принцип Цингун. Она перенесла силу нижней части тела на верхнюю.»

Цингун – техника боевых искусств, позволяющая сделать тело чрезвычайно лёгким по весу, изменяя распределение потока Ци.

После демонстрации Фэн Ци Ци, Фэн Цан также воспользовался носками:

– Я попробую сделать это!

После первой попытки четыре пары носков были разрезаны острыми лезвиями, оставив лишь последний слой носка, защитивший ступни Фэн Цан’а. Тело Фэн Ци Ци было лёгким, а Фэн Цан был мужчиной и, естественно, весил гораздо больше, чем Ци Ци. Давление на ступни также было больше.

А-Чжа наблюдавший за всем со стороны, не удержался и кивнул.

«Хоть эти двое впервые поднимаются на гору кинжалов, однако они смогли не повредить свои ноги, надев лишь пять пар носков. Однако настоящий подъём на гору кинжалов будет происходить босиком, а не как сейчас. Фэн Цан уже очень хорош, однако поднимаясь на гору кинжалов босиком, без защиты носков, его ступни могут быть разрезаны.»

– Кузен А-Чжа, помоги моему другу! – Мин Юэ Чэнь также понимал это, поэтому лично обратился за помощью к А-Чжа.

«Мужчины племени Цян учатся подниматься на гору кинжалов у самых способных воинов деревни ещё с юных лет. Сейчас А-Чжа учитель, который учит детей в деревне. Если он сможет помочь Фэн Цан’у, Фэн Цан точно пройдёт.»

А-Чжа был сыном старшего брата, Императрицы-Матери Мин Юэ Чэнь’я, – Мяо Юй Чунь’я. Позже вся семья Мяо была казнена вплоть до третьего поколения. А-Чжа был отослан Гу Дэ обратно на гору Белой птицы и это сохранило родословную семьи Мяо. Можно сказать, эти два человека были самыми близкими родственниками в деревне.

Мин Юэ Чэнь лично обратился к нему за помочью, и А-Чжа понимающе улыбнулся. Он не был дураком. Когда Фэн Ци Ци поднималась по лестнице кинжалов, обеспокоенный взгляд Мин Юэ Чэнь’я попал на глаза А-Чжа.

«Вот только, Фэн Ци Ци жена Фэн Цан’а, а это значит, что его любовь обречена на то, что между ними ничего не будет.»

– А-Чэнь! – А-Чжа похлопал Мин Юэ Чэнь’я по плечу.

«Семья Сяо является очень любящими людьми. А- Чэнь глубоко влюблён и, похоже, у него нет возможности выкарабкаться из этого!»

– Ради твоего лица я помогу! – мысли А-Чжа были очень просты.

«А-Чэнь любит Фэн Ци Ци, однако красавица уже замужем за другим. Тогда, я по крайней мере, должен помочь А-Чэнь’ю занять определённое место в её сердце. Я могу помочь сделать так, чтобы Фэн Ци Ци ощущала благодарность к А-Чэнь’ю. Так, даже если они не могут быть

влюблёнными, они смогут навсегда остаться друзьями.»

А-Чжа захотел помочь, и Фэн Цан и Фэн Ци Ци были очень счастливы. Ещё более благодарны они были Мин Юэ Чэнь’ю.

В течении двух дней Фэн Цан изучал навык восхождения на гору кинжалов под руководством А-Чжа на вершине горы Белой птицы. За эти два дня А-Чжа научил Фэн Цан’а всему, что знал сам. Только у Фэн Цан’а было очень мало времени для тренировок. Два дня пролетели незаметно и день испытания наступил в мгновение ока.

Все внимательно смотрели на Фэн Цан’а. Принц Бэй Чжоу, ради своего любимого сына, пришёл издалека, чтобы вылечить Гу. Эта новость уже давно распространилась по всей деревне. Выступление Фэн Цан’а и Фэн Ци Ци в ту ночь у костра очень понравилось людям племени Цян, поэтому сейчас, когда Фэн Цан захотел пройти все три испытания, эти люди начали восхищаться им ещё сильнее.

Независимо от того, сможет ли Фэн Цан пройти все три испытания, того, что он сделала для своего сына, было достаточно, чтобы показать, что Фэн Цан был ответственным мужчиной и отцом, который любил своего ребёнка.

– Добавь масла! – обрадовал Фэн Цан’а А-Чжа.

Последние два дня Фэн Цан тренировался с утра до ночи. Такой трудолюбивый и не признающий поражения дух, заставлял А-Чжа сильно восхищаться им.

Хоть прошло всего два дня, однако Фэн Цан уже освоил технику восхождения на гору кинжалов. Последний раз, когда Фэн Цан вчера поднимался по лестнице кинжалов, он был одет лишь в одну пару носков. Когда Фэн Цан спустился, от носков осталось лишь несколько волокон, однако для него это было уже большим прогрессом.

Обычные люди должны были тренироваться в течении семи-восьми лет, чтобы достичь такого результат. Фэн Цан же добился его за два дня и по словам А-Чжа был исключительным гением.

– Сделай всё возможное! Я верю, что у тебя всё получится! – А-Чжа сжал кулак и легко ударил Фэн Цан’а в грудь. – Не волнуйся!

Под радостные крики людей племени Цян, Фэн Цан встал под лестницей. В отличие от тренировок, сегодняшняя лестница была увеличена до дести метров. Там было тридцать шесть кинжалов, а здесь семьдесят два. Лестница кинжалов достилала облаков и острые кинжалы сверкали под лучами яркого солнца.

Прим. пер.: возможно, автор основывал племя Цян на племени Лису. Именно они проводили фестиваль, который проводился каждый три года в 15-й день 10-ого лунного месяца.

Говорят, что восхождение по лестнице кинжалов и прыжки в пылающий огонь являются традиционными церемониями в честь героя Хань, которому народ Лису чувствует себя обязанным.

Посланный двором Ван Цзи, военный министр династии Мин, повёл военные силы в пограничные районы провинции Юаньнань, где проживало племя Лису. При помощи местных жителей Ван Цзи приказал своим войскам усмирить предателей, вернуть утраченные земли и изгнать захватчиков. Чтобы улучшить благосостояние народа и увеличить военную мощь в пограничных районах, он привлёк молодых мужчин Лису к занятиям боевыми искусствами. Позже Император поддался клевете и отравил Ван Цзи. Племя Лису установили день смерти Ван Цзи день своего традиционного праздника, Фестиваля Восхождения по Лестнице Кинжалов. На этом фестивали они поднимались по лестнице кинжалов и прыгали в пылающий огонь.

Прыжок в пылающий огонь, означает купание в огне, часто совершающееся в 7-ой день 2-ого месяца по лунному календарю. Вечером, одетые в яркие традиционные костюмы, каждый человек племени Лису пел и танцевал вокруг костра. Когда дрова догорали, семь или восемь умелых босоногих мужчин Лису выпивают несколько чаш вина и ступают в горящие угли. Без малейшей радости они прыгают в огонь и хватают руками железные цепи, раскалённые до красного цвета.

http://tl.rulate.ru/book/17217/960246